

*А.Ж. Құдайбергенова^{1,2}, Э.К. Қалымбетова¹, А.А. Урисбаева¹, Н.М. Садықова¹,
А.Ж. Құдайбергенова³*

*¹Қазақстан Республикасының Ұлттық университеті
(Алматы, Қазақстан)*

*²ҚазНМУ имені С.Д. Асфендиярова
(Алматы, Қазақстан)*

*³Средняя школа имені А. Найманбаева
(Абайская область, с. Маканишы, Қазақстан)*

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ И ВЫЯВЛЕНИЕ РЕЧЕВЫХ МАРКЕРОВ НАСИЛЬНИКА

Аннотация

Исследование посвящено анализу речевого поведения насильников, с акцентом на психолингвистические аспекты их коммуникации. Работа базируется на теоретическом анализе литературы и экспериментальном исследовании речевых особенностей лиц, совершивших преступления сексуального характера. Основное внимание уделено выявлению специфических речевых маркеров, которые могут служить индикаторами склонности к агрессивному поведению. Анализ литературных источников показал, что насильники в большинстве случаев имеют предрасположенность к совершению насилия, продемонстрированы факторы, формирующие речевое поведение насильника, на основании полученных теоретических знаний, было проведено исследование с применением разработанной анкеты, для выявления особенностей речевого поведения, которая имеет практическую значимость для специалистов данной сферы. Исследование проходило в несколько этапов, так как одного этапа было недостаточно, для получения результатов, на которые направлено было исследование. Исследование проходило в формате трехстороннего подхода к изучаемой теме, в связи с этим в исследовании принимали участие разные стороны, имеющие отношение к насилию. Проведение экспериментального исследования подтвердило теоретические предпосылки речевого поведения насильника, который имеет особенности речевого поведения, приводящих к успешному завершению поставленной цели насильником.

Ключевые слова: *речевое поведение, насильник, психолингвистика, агрессия, сексуальное насилие.*

*А.Ж. Құдайбергенова^{1,2}, Э.К. Қалымбетова¹, А.А. Урисбаева¹, Н.М. Садықова¹,
А.Ж. Құдайбергенова³*

*¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті
(Алматы, Қазақстан)*

*²С.Ж. Асфендияров атындағы ҚазҰМУ
(Алматы, Қазақстан)*

*³А. Найманбаев атындағы орта мектебі
(Абай облысы, Мақанишы ауылы, Қазақстан)*

ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚ КӨРСЕТЕТІН АДАМНЫҢ СӨЙЛЕУ МІНЕЗ-ҚҰЛҚЫН ЗЕРТТЕУ ЖӘНЕ СӨЙЛЕУ МАРКЕРЛЕРІН АНЫҚТАУ

Аңдатпа

Зерттеу зорлық-зомбылық көрсететін адамның қарым-қатынас жасау кезіндегі сөйлеу мінез-құлқының психолингвистикалық ерекшеліктеріне баса назар аударып отырып, оны жан-жақты талдауға арналған. Мақала осы мәселеге арналған әдебиеттерді теориялық талдауға және жыныстық сипаттағы қылмыс жасаған адамдардың сөйлеу ерекшеліктерін эксперименттік тұрғыда зерттеуге негізделген. Агрессивті мінез-құлыққа бейімділіктің индикаторы болып табылатын нақты сөйлеу маркерлерін анықтауға басты назар аударылған. Әдеби дереккөздерді талдау зорлық-зомбылық көрсететін адамдардың көп жағдайда зорлық-зомбылық жасауының алғы шарттары бар екенін, зорлық-зомбылық көрсететін адамның сөйлеу мінез-құлқын қалыптастыратын факторларды көрсеткен, сонымен қатар алынған теориялық білімдер негізінде осы салада жұмыс жасайтын мамандар үшін практикалық маңыздылығы жоғары болып табылатын сөйлеу мінез-құлық ерекшеліктерін анықтау үшін әзірленген сауалнама арқылы зерттеу жүргізген. Зерттеу бірнеше кезеңде жүргізілген, өйткені зерттеу барысында мақсатты нәтижелерге қол жеткізу үшін бір ғана кезең болуы жеткіліксіз болып табылады. Зерттеу зерттелетін тақырыпқа сай үш жақты бағыт түрінде өткізілген, сондықтан зерттеуге зорлық-зомбылыққа қатысы бар әртүрлі тараптар қатысқан. Эксперименттік зерттеу жүргізу барысында зорлық-зомбылық көрсететін адамның алға қойған мақсатына сәтті жетуіне әкелетін сөйлеу мінез-құлқының ерекшеліктерінің теориялық алғышарттары расталған.

Түйін сөздер: сөйлеу мінез-құлқы, зорлаушы, психолингвистика, агрессия, жыныстық зорлық-зомбылық.

A.Zh. Kudaibergenova^{1,2}, E.K. Kalymbetova¹, A.A. Urisbaeva¹, N.M. Sadykova¹, A.Zh. Kudaibergenova³

*¹Al-Farabi Kazakh National University
(Almaty, Kazakhstan)*

*²KazNMU named after S.D. Asfendiyarova
(Almaty, Kazakhstan)*

*³Secondary school named after A. Naimanbaev
(Abai region, Makanshy village, Kazakhstan)*

STUDY OF SPEECH BEHAVIOR AND IDENTIFICATION OF SPEECH MARKERS OF A RAPIST

Abstract

The study is devoted to the analysis of the speech behavior of rapists, with an emphasis on the psycholinguistic aspects of their communication. The work is based on a theoretical analysis of the literature and an experimental study of the speech characteristics of persons who have committed crimes of a sexual nature. The main attention is paid to identifying specific speech markers that can serve as indicators of a tendency to aggressive behavior. An analysis of literary sources showed that rapists in most cases are prevented from committing violence, the factors shaping the speech behavior of a rapist were demonstrated, based on the theoretical knowledge obtained, a study was conducted using a developed questionnaire to identify the characteristics of speech behavior, which has practical significance for specialists in this area. The study took place in several stages, since one stage was not enough to obtain the results that the study was aimed at. The study took the form of a tripartite approach to the topic under study; therefore, different parties involved in violence took part in the study. The experimental study confirmed the theoretical premises of the speech behavior of the rapist, who has features of speech behavior that lead to the successful completion of the goal by the rapist.

Key words: speech behavior, rapist, psycholinguistics, aggression, sexual violence.

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия, на фоне растущей осведомленности о последствиях сексуального насилия для жертв, возрос интерес к изучению личности насильника, его психологии и поведенческих особенностей. Особое внимание уделяется речевому поведению (*Cantalupo, N. C., & Kidder, W. C. 2018*) как способу выражения внутреннего мира и намерений индивида [1]. Исследование направлено на изучение речевых паттернов насильников (*Fitzgerald, L. F., & Cortina, L. M. 2018*), чтобы выявить специфические маркеры, которые могут предвещать агрессивные или манипулятивные действия. Речевое поведение насильника представляет собой сложный и многоаспектный феномен, требующий внимательного исследования и анализа (*Halper, L. R., & Rios, K. 2019*). В данной статье мы рассмотрим различные аспекты речевого поведения насильника, включая его психологические характеристики, мотивацию, эмоциональные состояния, социокультурные факторы, а также специфические техники и тактики, используемые насильниками для манипуляции, контроля и установления власти над жертвами.

Актуальность проведения исследования речевого поведения насильников обосновано тем, что понимание психологических механизмов, лежащих в основе агрессивного и насильственного поведения недостаточно изучены.

Полученные знания помогут специалистам в области психиатрии, психологии и криминологии разрабатывать эффективные методы профилактики, раннего выявления потенциальных нарушителей, а также в разработке новых подходов в реабилитации насильников. Для общества и людей, не являющихся специалистами, такие исследования могут повысить осведомленность о признаках абьюзивного поведения, способствуя более безопасным и здоровым межличностным отношениям.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью исследования является изучение речевого поведения насильника

Задачи исследования:

- Изучить отечественную и зарубежную литературу по речевому поведению насильника
- Разработать анкету для выявления особенностей речевого поведения насильника
- Провести опрос и анализ полученных данных по разработанной анкете
- Определить отличительные особенности речевого поведения насильника

Гипотеза: если найти инструмент для выявления особенностей речевого поведения насильника, то после проведения исследования можно выявить данные особенности и учитывать при проведении психолого-психиатрической экспертизы, в превентивных мерах.

Объект исследования – насильник, жертва, специалисты пенитенциарной сферы Теоретический основы речевого поведения насильника

Предмет исследования – речевое поведение насильника

Методы исследования: анкета по выявлению особенностей речевого поведения насильника.

В многочисленных исследованиях, специалисты, работающие в пенитенциарной сфере, дают характерологическое описание насильника, которое содержит описание различных уровней агрессии и патологии, часто имеют историю пережитого насилия в детстве (*Шульга Т.И., 2005*) и склонны к нарциссизму (*LeBreton, J. M., Shiverdecker, L. K., & Grimaldi, E. M. (2018)*) и антисоциальному расстройству личности. Эти лица обычно демонстрируют низкие социальные навыки и неправильно оправдывают свои насильственные действия, прослеживается значительная неуверенность и стремление к контролю, что проявляется в агрессивности (*Park, S., Jo, S. J., & Park, C. K. 2019*) в отношении окружающих [5]. Агрессия может не проявляться публично (*С.Морозова, 2018*), оставаясь в пределах личного или семейного круга [13]. Агрессивное поведение может начинаться с кажущихся незначительными замечаниями (*Paulhus, D. L., Buckels, E.*

E., Trapnell, P. D., & Jones, D. N. 2021), постепенно переходя к серьезным оскорблениям и физическому насилию [6].

Жертвы насилия часто описывают речевое поведение насильников как особенно манипулятивное и унижительное. Они указывают на использование абьюзерами оскорблений под видом шуток (*Roehling, M. V., Wu, D., Choi, M. G., & Dulebohn, J. H. 2022*), где нарциссические насильники умело применяют сарказм для унижения жертв. Такие оскорбления могут быть завуалированы под комплименты, создавая двусмысленность и затрудняя понимание истинных намерений абьюзера. В таких случаях, если "шутка" оставляет неприятный осадок, это явный признак манипуляции. Публичные унижения также являются частым приёмом, когда насильник, особенно в общественных местах, начинает высмеивать оплошности или недостатки жертвы (*Smith, K., Potter, S., & Stapleton, J. 2019*), обесценивая её личность и достижения [8].

Насильники могут оправдывать своё поведение, видя в жертве "виновного" за свои недостатки или проблемы (*Halper, L. R., & Rios, K. 2019*), включая и сексуальное поведение. Эта динамика основана на сложном взаимодействии между стремлением к спонтанности и жестокими нормами (*Park, S., Jo, S. J., & Park, C. K. 2019*), которые насильник старается соблюдать [5]. Они могут оправдывать свои действия убеждением, что "позволяют себе" определённое поведение только с теми, кто, по их мнению, "заслуживает" такого обращения (*Островецкая Ю. А. 2016*), что делает их власть над жертвой ещё более опустошающей [14].

Описания речевого поведения и общего отношения насильников к своим жертвам подчёркивают важность осознания и противодействия таким формам психологического насилия. Понимание механизмов манипуляции и унижения позволяет лучше защитить себя (*Малкина-Пых И. Г., 2006*) и оказать поддержку тем, кто сталкивается с подобными ситуациями [11].

Речевые характеристики насильника, основанные на самоописаниях, раскрывают глубокие психологические и эмоциональные нарушения (*Рахматуллина Э. 2016*), которые проявляются через импульсивность, стремление к доминированию и компенсацию внутренних дефектов через агрессивное (*Островецкая Ю. А. 2016*) и насильственное поведение [14].

Насильник может описывать себя как человека, испытывающего неуверенность и комплексы (*Макурин П.С., 2016*), что он пытается компенсировать через демонстрацию власти и контроля над жертвой (*И.Г.Малкина-Пых, 2013*), часто сославшись на отсутствие теплых отношений с матерью (*Шульга Т.И. 2005*). или другими ключевыми фигурами в раннем детстве. Подчеркивается сложность психологических проблем, лежащих в основе насильственного поведения [10,12].

Исследования речевых и поведенческих характеристик насильников выявляют сложную картину, в которой переплетаются (*Скрипченко Н.Ю. 2017*) психологические, социальные и личностные аспекты [15]. Специалисты выделяют несколько ключевых особенностей, характерных для поведения и восприятия насильников:

С психологической точки зрения насильники на первый план выходит демонстрация стремления к доминированию (*Cantalupo, N. C., & Kidder, W. C. 2018*), насильственные акты для компенсации собственной неуверенности, которая в большинстве случаев характеризует нарушения, связанные с идентификацией (*Halper, L. R., & Rios, K. 2019*) традиционных мужских ролей. В действиях насильника преобладает стремление к самоутверждению (*Макурин П.С., 2016*), нежели чем к сексуальному желанию или удовлетворению [10]. Описательная характеристика личности насильника содержит пониженный уровень эмпатии, сочувствия (*Fitzgerald, L. F., & Cortina, L. M. 2018*) и способности к пониманию других. Отмечается фиксация на сексуальной сфере с аффективно окрашенными представлениями о сексе, которые могут быть искаженными (*Park, S., Jo, S. J., & Park, C. K. 2019*) или преувеличенными [5]. Во многих научных исследованиях делается акцент на высокий уровень нарциссизма, агрессивность

(С.Морозова,2018) и недостаточные социальные навыки[13] Эти факторы могут влиять на их способность эффективно взаимодействовать с другими людьми (Островецкая Ю. А. 2016)и использовать речь в качестве инструмента для установления контроля и манипуляции[13,14].

К психологической характеристике также относится мотивация(Макурин П.С.,2016), которая играет немаловажную роль в поведении насильника и соответственно может быть разнообразной, так как связана с желанием контролировать других людей (Park, S., Jo, S. J., & Park, C. K. 2019), испытывать мощь и власть, мстить за прошлые обиды или справляться со своими эмоциональными трудностями [10,5]. Прибегать к насилию, личность может для снижения с собственной тревогой или борьбы со стрессом (С.Морозова,2018), пытаясь обрести чувство контроля или мощи [10,5,13]. Насильники используют свою речь для угроз, запугивания, манипуляции эмоциями и привлечения внимания к себе [5,13].

Насильники в большинстве случаев имеют высокий уровень нарциссизма (Азарков, С.Т.,2010) характеризующийся высоким уровнем самолюбия, желанием власти (Park, S., Jo, S. J., & Park, C. K. 2019) и контроля над другими людьми [5].

В некоторых случаях у насильников наблюдается выраженность психопатические черт, такие как отсутствие совести, эмоциональная холодность и безразличие к чувствам других людей, бессердечность, по отношению к окружающим, неспособность к искреннему раскаянию в причинении вреда другим людям, лживость, эгоцентричность и поверхностность эмоциональных реакций (Oud Dalsegg, Inger Wesse.2016), «расторженность», «смелость» и «наглость» [5,13,4].

В подавляющем большинстве среди насильников присутствует высокий уровень агрессивности, как физической, так и вербальной. Что связано с многими факторами, включая детские травмы(Рахматуллина Э.,2016) или нарушения психического здоровья [13].

В поведении насильника обязательно присутствуют такие эмоциональные состояния как гнев, страх, неуверенность и стремление к контролю, которые влияют на речевое поведение [5,4,13].

При рассмотрении социального аспекта в поведении насильника(С.Морозова,2018) и влиянием его на речевое поведение, можно сделать выводы о том ,что насильники не обладают достаточными социальными навыками (гендерные стереотипы, общественные нормы и ценности, а также этнические и культурные ожидания) (Halper, L. R., & Rios, K. 2019), что приводит к неспособности эффективно решать конфликты(Рахматуллина Э.,2016) или выразить свои эмоции без насилия [13].

Анализ психологических особенностей и понимание психолингвистических взаимосвязей позволяет определить детерминанты (С.Морозова,2018) речевого поведения насильника [12,13]. Изучение языковых особенностей, таких как набор слов, интонация, речевые стратегии и коммуникативные установки, позволяет более глубоко понять психологические механизмы (Рахматуллина Э.,2016), лежащие в основе агрессивного речевого поведения [12,13].

Выбор слов и фразеологические обороты часто используются насильником для установления контроля и демонстрации власти над жертвой. Это - угрозы, оскорбления, унижения (Fitzgerald, L. F., & Cortina, L. M. 2018) и команды [14].

Насильники в своей речи используют угрозы, для запугивания и подчинения жертвы. Это прямые высказывания о намерении причинить вред или нанести ущерб жертве (Скрипченко Н.Ю.,2010) или ее близким [13,12,15].

Использование оскорбительных слов и выражений необходимо для унижения жертвы (Малкина-Пых И. Г., 2006) с целью подрыва ее самооценки [5,13,11]. Обычно используются негативные высказывания, к примеру оскорбительные замечания о внешности (Малкина-Пых И. Г., 2013), интеллекте или поведении жертвы [11,12]. Команды и приказы используются насильниками с целью доминирования над жертвой, сопровождая

выполнения каких-либо требований, действий или подчинения правилам установленных насильником.

Манипуляция информацией является неотъемлемой частью речевого поведения насильника, где прослеживаются искажение фактов, ложь или умолчание о важных деталях, чтобы убедить жертву (*D. Weinell, 2023*) в своей правоте или необходимости своих действий.

Использование эмоциональных аргументов, угроз и обещаний относятся к манипуляции эмоциями для убеждения и склонения жертвы (*D. Weinell, 2023*) к сотрудничеству и подчинению [4,11,2].

Использование доминантных паттернов речи, помогают насильнику установить превосходство и контроль над жертвой (*Островецкая Ю. А. 2016*). Интонация и голосовые характеристики необходимы для передачи эмоционального состояния насильника, для демонстрации (*С.Морозова,2018*) уверенности и доминирования [14,13].

Паузы и ритм речи используются насильником для усиления выразительности, подчеркивания своих слов (*D. Weinell, 2023*), а также для создания напряженной обстановки во время коммуникации с жертвой [11,13,14].

.Аспекты интонации и голоса часто присутствуют в речи насильника, насильники используют громкий тон и резкие интонационные акценты, для привлечения внимания жертвы и акцентуации важности произносимых слов (*Скрипченко Н.Ю.,2010*), что создает атмосферу угрожающей напряженности и способствует установлению контроля над ситуацией [13,15].

Ускоренная речь придает насильнику видимость энергичности и решимости. Этот прием используется, для создания ощущения срочности(*Рахматуллина Э.,2016*) и неотложности в выполнении предъявляемых требований[14,13,15].

В своей речи насильник использует низкие тона и угрожающий голос, который необходим для создания атмосферы страха и подчинения (*D. Weinell, 2023*), демонстрации преимущества и доминирования [13,2].

Использование пауз и молчания придаёт большую эффективность и значимость слов насильника. Паузы применяются для создания повышения тревоги (*Азарков, С.Т.2010*) и беспокойства у жертвы [14,2].

Следует отметить, что речевое поведение насильника может быть в значительной степени обусловлено его прошлым опытом и окружением. К примеру, если, насильник, выросший в агрессивной или насильственной среде (*Островецкая Ю. А. 2016*), копирует поведение, взятое из прошлого, или применяет ту тактику поведения, которая была более успешна в предыдущем преступлении [9,13,14]. В речевом поведении насильника обнаруживается непоследовательность и противоречивость слов и действий (*D. Weinell, 2023*), а также смена в зависимости от настроения и ситуации [2,13].

Психологические защитные механизмы насильника заключаются в использовании своей речи, как способ защиты своего собственного «эго» и справедливости своих действий, к примеру использование проекции, для того, чтобы переложить агрессию и вину на других, или использовать рационализацию, для оправдания своих действий перед собой и окружающими (*Рахматуллина Э.,2016*). Соответственно происходит формирование речевого поведения насильника, определяя его стратегии общения, способы воздействия на других и установления контроля над жертвой [13,2].

Распознать насильника по его речевому поведению может быть сложно, но определенные признаки могут помочь идентифицировать его. Очень часто наблюдается использование газлайтинга, то есть формы манипуляции, при которой насильник старается вызвать у жертвы сомнения (*D. Weinell, 2023*) в ее собственном восприятии и памяти [13,2].

Насильник может проявлять разные признаки из вышеперечисленных, но не все признаки будут одинаково выражены и не все проявлены.

Однако обращение внимания на эти аспекты речи человека может помочь выявить его потенциальные намерения и предотвратить насилие(*Рахматуллина Э.,2016*). Если у вас

есть подозрения насчет кого-то в вашем окружении, обладающего подобными чертами речевого поведения (*D. Weinell, 2023*), важно обратиться за помощью и поддержкой к специалисту или организации, занимающейся поддержкой жертв насилия [13,12,2].

Речевая стратегия насилия включает в себя широкий спектр техник и тактик, используемых насильниками для манипуляции, контроля и доминирования над жертвами (*Макурин П.С., 2016*).

Стратегия применения угроз, к прямым угрозам относится заявления о намерении причинить вред или нанести ущерб жертве или ее близким. Использование прямых угроз применяется для вынуждения жертвы сотрудничать или подчиняться. К косвенным угрозам относятся утверждения или комментарии, которые не называют прямо намерение нанести ущерб, но намекают на него [9,10,13].

Манипулирование с использованием вины, пытаются заставить жертву чувствовать себя виноватой в происходящем. применяются упреки, оскорбления (*D. Weinell, 2023*) или утверждения о том, что жертва "заслужила" свое обращение [6,2].

Манипулирование через искажение информации- искажение фактов, представление ситуации в пользу насильника или скрытие определенных аспектов ситуации, для убеждения жертвы в своей правоте (*D. Weinell, 2023*).

Техника контроля информации и изоляции насильник осуществляет контроль доступа жертвы к внешнему миру, сопровождающийся ограничением общения (*Рахматуллина Э., 2016*) с близкими окружающими, которые могли бы помочь [3].

Техника демонстрации силы и превосходства (*С.Морозова, 2018*), насильники постоянно оказывают физическое и психологическое давление на жертву (*O. Dalsegg, I. Wesse, 2016*) с использованием силы, для полного подчинения жертвы (громкий голос, угрожающая мимика или жесты) [13,4].

Установление жестких норм и правил поведения для жертвы, также является техникой воздействия на жертву, для контроля поведения и решений жертвы.

Перечисленные техники и тактики используются по-разному, в зависимости от ситуации используемые техники могут комбинироваться, для создания более глубокого воздействия на жертву и осуществления контроля над ситуацией.

Для создания анкеты исследования речевого поведения насильника потребовались неоднократные корректировки, так как исследование только насильников не дало той картины, которая предусматривалась поставленной целью исследования. В результате проведения коррекции анкеты, был получен окончательный вариант, который предусматривает трёхсторонний подход к исследованию данной темы. В анкетировании участвуют лица, совершившие насилие, жертвы насилия, и специалисты, проводящие психолого-психиатрическую экспертизу. Анкета разделена на три части, для заполнения исследуемыми разных категорий. Следует отметить, что лица, совершившие насилие, не имеют отношение к жертвам насилия участвующих в данном эксперименте.

Цель анкетирования: Выявление специфических особенностей речевого поведения насильников для дальнейшего анализа.

Анкета состоит из 3х частей, с обозначением социально-демографических параметров, первый раздел заполняется лицом, совершившим насилие, второй раздел – заполняется жертвой насилия, третий раздел заполняется специалистами психолого-психиатрической экспертизы. И прописаны соответствующие инструкции для заполнения анкеты. Для каждого испытуемого предоставлены по пять вопросов, где получен описательный ответ.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В исследовании участвовало 101 человек, из них 34- лица, совершившие насильственные действия, 36- жертвы насилия, 31- специалисты психолого-психиатрической экспертизы. Анкетирование анонимное.

Респондентам необходимо было заполнить анкету, которая состояла из 5 вопросов, ответы должны быть описательного характера. После проведения анкетирования среди лиц, совершивших насилие, анализ полученных данных показывает, что в

преимущественном большинстве, а именно в более 73% ответах используют специфические фразы и слова для манипулирования жертвой, к примеру фразы: "Ты мне никогда не откажешь", "Ты знаешь, что это правильно", "Никто тебе не поверит". 27% респондентов отметили, что не использовали каких-либо фраз.

Реакция на отказ или сопротивление со стороны жертвы, в 47 % случаях было отмечено, что увеличивалась агрессия в речи, в 22% случаев дополнительно стали применять уговоры и манипуляции, в 12 % случаев респонденты ответили, что игнорировали сопротивление, в 19% случаев, применяли угрожающие фразы, как показано на рис.1.

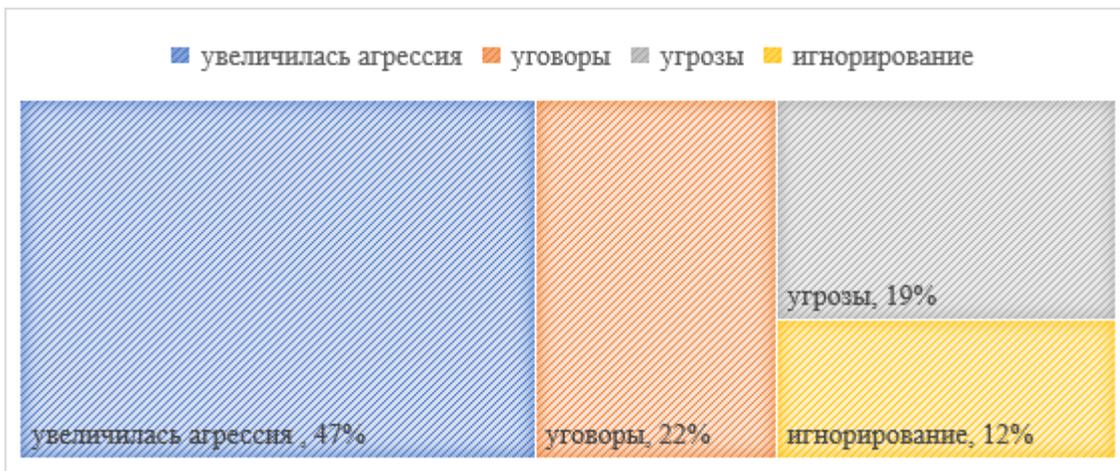

Рисунок 1- Реакция поведения насильника на сопротивление жертвы

При ответе на вопрос о применении угроз, 67% респондентов отметили, что применяли угрожающие фразы, 43% отрицают применение угроз, из них в описании было выделено, что по контексту и выбору слов: угрозы физической расправой - 41%, угрозы разоблачением - 26%.

Применение эффективных слов и фраз для установления контроля над жертвой в 48% случаев угрожали и запугивали, в 20% случаев льстили и обещали, в32% случаев использовали манипулятивные вопросы, как показано на рис.2.

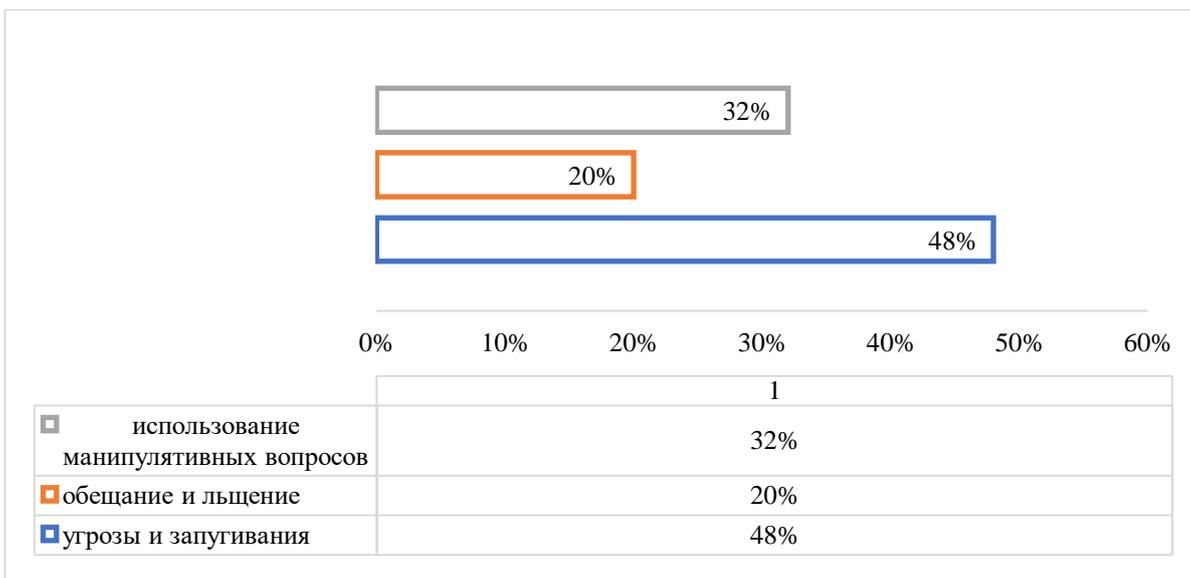

Рисунок 2- Применение эффективных слов и фраз для установления контроля

Различия в общении с жертвой и другими людьми, в 87 % случаев респонденты отмечают, существенные различия есть и описывают их как поведение нейтральное и дружелюбное в общении с обычными людьми, а с жертвой поведение описывают как, агрессивное, доминирующее, сопровождающее манипуляциями и угрозами. В 13 % случаев респонденты отметили, что различий в общении не имеют

Речевое и поведение насильника по анализу данных на основе опыта жертв

Использование фраз или слов в 59% случаев отмечается обращения унижающего характера: "ты никто", "ничтожество"), а также фразы оскорбляющего характера и матерная речь. В 31% случаев отмечены прямые угрозы, запугивания ("что с тобой будет, если не послушаешь"), в 10% случаев манипулятивные фразы ("все это для твоего же блага"), как показано на рис. 3.

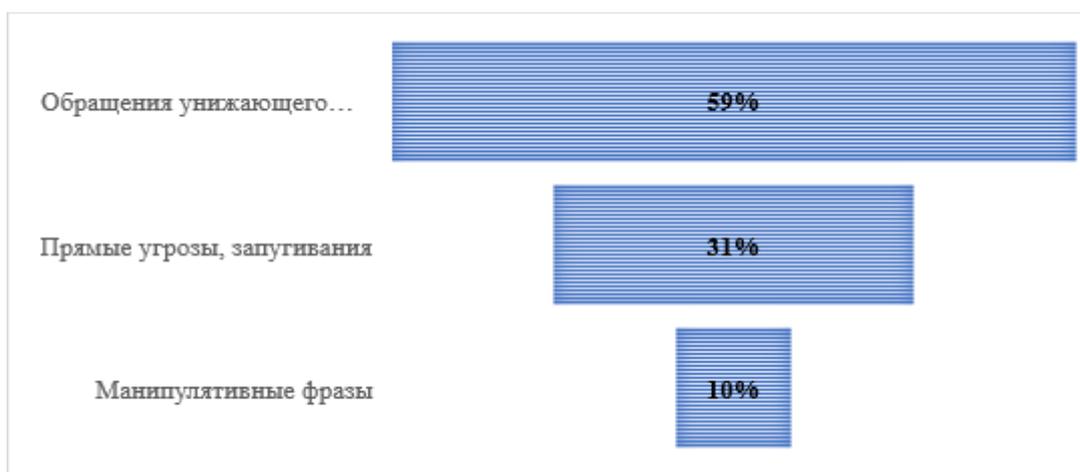

Рисунок 3 - Речевое и поведение насильника по анализу данных на основе опыта жертв

Выраженные эмоции насильником и сопровождение диалога яростью и агрессией отмечают в 73% случаев, холодным безразличием в 18% случаев, демонстрация ложного сострадания отмечается в 9% случаев.

Использование угроз при общении, в 92% случаев, которые сопровождались в преимущественном большинстве, угрозы связаны с физическим насилием или последствиями неповиновения, с применением таких фраз как "Тебе будет хуже", "Никто тебе не поможет". Отсутствие угроз: 8%

Использование методов манипуляции, таких как психологическое давление отмечается в 54% случаев, к примеру внушение чувства вины, стыда. Эмоциональное шантажирование применяется в 28% случаев описание угроз самоубийством или угрозы в адрес причинения вреда близким. Ложные обещания, отмечаются в 18% случаев и описаны, как например, обещанием измениться или что все будет как прежде.

Изменение поведения насильника, в ходе диалога и проявления сопротивления со стороны жертвы, в 60% случаев отмечают повышение уровня агрессии как физической, так и вербальной, стабильное агрессивное поведение отмечают 25% респондентов, в 15% случаев отмечают переход от манипуляций к открытому насилию.

Анализ речевого поведения насильников по мнению специалистов

В фокусе исследования — выявление речевых и поведенческих маркеров, которые могут указывать на склонность к насильственным действиям.

К общим характеристикам речевого поведения насильника, исследуемые специалисты отнесли: доминирующий тон в 84% случаев, специалисты отмечают, что доминирующий тон в общении, применим для подавления воли жертвы. В 73% случаев отмечаются применение средств манипуляции для угроз и попыток запугать. В 58% случаев

специалисты указывают на использование манипулятивных вопросов для заставления жертвы сомневаться в собственных действиях и чувствах.

В 85 % случаев было отмечено изменение поведения от мягкости к агрессии, что насильники быстро переходят от кажущейся мягкости и заботы к агрессии, для дезориентации жертвы. 70% опрошенных специалистов отмечают, что наиболее часто применим эмоциональный шантаж. В 65% случаев, специалисты отмечают, что насильника внушают чувство вины, за происходящее.

К речевым маркерам склонности к насильственным действиям 92% специалистов считают, что прямые угрозы физического вреда ключевым маркером. 78% отмечают использование слов и фраз, обесценивающих личность жертвы, её чувства и потребности. 75% указывают на частое использование повелительного наклонения как показатель стремления к контролю.

Использование специфических слов или фраз в 76% случаев специалисты отмечают данную фразу как часто используемую для манипуляции "Ты мне должен(а)"

65% называют данную фразу типичным примером манипулятивного воздействия, "Никто кроме меня тебя не поймет":

60% респондентов отметили угрозу: "Это будет твоя вина".

К манипуляциям с использованием речевых маркеров в 85% случаев отмечают создание иллюзии выбора, при которой насильники могут представить ситуацию так, будто жертва сама делает выбор, хотя на самом деле выбор ограничен угрозами и манипуляциями.

75% отмечают манипуляцию внушения зависимости от насильника, внушение жертве мысли о том, что она не может существовать без него. 70% отмечают применение техник "газлайтинга", когда насильник отрицает реальность переживаний жертвы, заставляя её сомневаться в своих ощущениях и воспоминаниях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Речевое поведение насильника является сложным и многоаспектным явлением, которое требует внимательного исследования и понимания. Изучение психологических характеристик, мотивации, эмоциональных состояний, социокультурных факторов, а также специфических техник и тактик, используемых насильниками в своей речи, может помочь в разработке эффективных стратегий противодействия насилию и защите жертв.

Изучение речевого поведения насильника с психолингвистической точки зрения позволяет более глубоко понять психологические механизмы, лежащие в основе его действий. Анализ проведенного исследования речевого поведения лиц, совершивших насилие, показывает значительное использование манипулятивных техник, угроз и агрессии в общении с жертвами. Большинство опрошенных признают различия в своём общении с жертвами по сравнению с другими людьми, что указывает на осознанное применение определённых речевых стратегий для достижения контроля и доминирования.

Также следует отметить повторяющиеся модели в речевом и поведенческом взаимодействии насильников с жертвами. Выявленные данные свидетельствуют о распространённости использования унижения, угроз, а также психологической и эмоциональной манипуляции как инструментов доминирования и контроля.

Необходимо подчеркнуть важность осведомлённости о речевых и поведенческих маркерах, которые могут указывать на склонность к насильственным действиям. Понимание этих маркеров позволяет специалистам эффективнее идентифицировать потенциальную угрозу и предпринимать меры для защиты жертв.

Полученные данные могут быть использованы для разработки эффективных стратегий поддержки жертв и профилактики насилия, методов профилактики и реабилитации, для обучения специалистов, работающих в сфере предотвращения насилия.

Работа выполнена в рамках ПЦФ BR 27882414 «Программа поддержки и реабилитации детей-жертв насилия: практическое внедрение сети ресурсных модульных центров»

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bernard, P., Gervais, S. J., Allen, J., & Klein, O. (2013). Perceptual determinants are crucial, but they do not explain everything: Reply to Tarrou. *Psychological Science*, 24, 1071–1073. doi: 10.1177/0956797612474672
2. Deborah Weinell: Gaslighting is silent violence. How to understand that you are in the trap of a manipulator Publisher: AST, 2023 <https://www.labirint.ru/books/968672/>
3. March, E., Grieve, R., Marrington, J., & Jonason, P. K. (2017). Trolling on Tinder® (and other dating apps): Examining the role of the Dark Tetrad and impulsivity. *Personality and Individual Differences*, 110, 139–143. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2017.01.025>
4. Oud Dalsegg, Inger Wesse. Hooked: How to break the cycle of unhealthy relationships = Psykopatens grep Hvordan komme fri fra helsefarlige mennesker. - M.: Alpina Publisher, 2016. - 274 p. — ISBN 978-5-9614-5138-2. <https://ru.wikipedia.org/wiki>
5. Park, S., Jo, S. J., & Park, C. K. (2019). The influence of hierarchical organizational culture, supportive environment and sexual harassment on Korean women's work-to-family enrichment. *European Journal of Training and Development*, 43, 398–414. <https://doi.org/10.1108/EJTD-09-2018-0095>
6. Paulhus, D. L., Buckels, E. E., Trapnell, P. D., & Jones, D. N. (2021). Screening for dark personalities: The Short Dark Tetrad (SD4). *European Journal of Psychological Assessment*, 37, 208–222. <https://doi.org/10.1027/1015-5759/a000602>
7. Roehling, M. V., Wu, D., Choi, M. G., & Dulebohn, J. H. (2022). The effects of sexual harassment training on proximal and transfer training outcomes: A meta-analytic investigation. *Personnel Psychology*, 75, 3–31. <https://doi.org/10.1111/peps.12492>
8. Smith, K., Potter, S., & Stapleton, J. (2019). Half of women in New Hampshire have experienced sexual harassment at work. *Prevention Innovations Research Center/Carsey School of Public Policy at the University of New Hampshire*, 54, 1–4. <https://api.semanticscholar.org/CorpusID:150932431>
9. Зотова Л.Э., Андреева А.А. Причины семейных конфликтов и стратегии поведения в них разнопоколенных членов семей // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2016. № 3-4 (45). С.67-70.
10. Макурин П.С. Причины и условия, способствующие совершению преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних // *Инновационная экономика и право*, 2016. - № 2. - с. 87.
11. Малкина-Пых И. Г. Психология поведения жертвы. М., 2006. Стр. 6-42.
12. Малкина-Пых И.Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. М., 2013
13. Морозова С. Я не боюсь говорить о сексуальном насилии. Издательство: Никая, 2018 г.
14. Островецкая Ю. А. Личность насильника, совершающего ненасильственные сексуальные посяательства в отношении несовершеннолетних // *Виктимология*, 2016. -№ 3 (9). - с. 25. ©
15. Скрипченко Н.Ю. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних // *Журнал российского права*, 2017. - № 1. - с. 125.

REFERENCES

1. Bernard, P., Gervais, S. J., Allen, J., & Klein, O. (2013). Perceptual determinants are crucial, but they do not explain everything: Reply to Tarrou. *Psychological Science*, 24, 1071–1073. doi: 10.1177/0956797612474672
2. Deborah Weinell: Gaslighting is silent violence. How to understand that you are in the trap of a manipulator Publisher: AST, 2023 <https://www.labirint.ru/books/968672/>
3. March, E., Grieve, R., Marrington, J., & Jonason, P. K. (2017). Trolling on Tinder® (and other dating apps): Examining the role of the Dark Tetrad and impulsivity. *Personality and Individual Differences*, 110, 139–143. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2017.01.025>
4. Oud Dalsegg, Inger Wesse. Hooked: How to break the cycle of unhealthy relationships = Psykopatens grep Hvordan komme fri fra helsefarlige mennesker. - M.: Alpina Publisher, 2016. - 274 p. — ISBN 978-5-9614-5138-2. <https://ru.wikipedia.org/wiki>
5. Park, S., Jo, S. J., & Park, C. K. (2019). The influence of hierarchical organizational culture, supportive environment and sexual harassment on Korean women's work-to-family enrichment. *European Journal of Training and Development*, 43, 398–414. <https://doi.org/10.1108/EJTD-09-2018-0095>
6. Paulhus, D. L., Buckels, E. E., Trapnell, P. D., & Jones, D. N. (2021). Screening for dark personalities: The Short Dark Tetrad (SD4). *European Journal of Psychological Assessment*, 37, 208–222. <https://doi.org/10.1027/1015-5759/a000602>

7. Roehling, M. V., Wu, D., Choi, M. G., & Dulebohn, J. H. (2022). The effects of sexual harassment training on proximal and transfer training outcomes: A meta-analytic investigation. *Personnel Psychology*, 75, 3–31. <https://doi.org/10.1111/peps.12492>
8. Smith, K., Potter, S., & Stapleton, J. (2019). Half of women in New Hampshire have experienced sexual harassment at work. *Prevention Innovations Research Center/Carsey School of Public Policy at the University of New Hampshire*, 54, 1–4. <https://api.semanticscholar.org/CorpusID:150932431>
9. Zotova L.E., Andreeva A.A. Prichiny semejnyh konfliktov i strategii povedeniya v nih raznopokolennyh chlenov semej // *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*. 2016. № 3-4 (45). S.67-70.
10. Makurin P.S. Prichiny i usloviya, sposobstvuyushchie soversheniyu prestuplenij protiv polovoj neprikosnovennosti nesovershennoletnih // *Innovacionnaya ekonomika i pravo*, 2016. - № 2. – s. 87.
11. Malkina-Pyh I. G. *Psihologiya povedeniya zhertvy*. M., 2006. Str. 6-42.
12. Malkina-Pyh I.G. *Viktimologiya. Psihologiya povedeniya zhertvy*. M., 2013
13. Morozova S. YA ne boyus' govorit' o seksual'nom nasilii. Izdatel'stvo: Nikeya, 2018 g.
14. Ostroveckaya YU. A. Lichnost' nasil'nika, sovershayushchego nenasil'stvennye seksual'nye posyagatel'stva v otnoshenii nesovershennoletnih // *Viktimologiya*, 2016. -№ 3 (9). – s. 25. ©
15. Skripchenko N.YU. Kriminologicheskaya harakteristika lichnosti prestupnika, sovershayushchego prestuplenie protiv polovoj neprikosnovennosti nesovershennoletnih // *ZHurnal rossijskogo prava*, 2017. - № 1. – s. 125.